
Место правовой идеологии в идеологической сфере современного общества

Бидова Бэла Бертовна
доктор юридических наук, доцент кафедры уголовного права и криминологии ФГБОУ ВО
"Чеченский государственный университет"
bel_a_007@bk.ru

В настоящее время многие исследователи обращают внимание на существенность пространственно-временных характеристик права и правовой реальности. Так, например, появились работы, затрагивающие проблему среды права, и в одном из аспектов измерениями этой среды выступают пространство и время. Кроме того, ряд современных футурологов и социологов, таких как Э. Тоффлер и З. Бауман, обращает внимание на важные характеристики современного общества, связанные с изменением соотношения социального пространства и социального времени[1,с.44].

С развитием транспорта и информационной коммуникации социальное время неуклонно ускоряется, и временные характеристики становятся наиболее важными, а пространственные – все менее существенными. Интенсивное передвижение людей, капиталов, информации является важной чертой современного общества.

В современном обществе на первый план выходит относительно новая социально-политическая система, которая способна взять на себя всю идеологическую «нагрузку» – это система правовой идеологии. Действительно, забегая вперед, можно утверждать, что идеология современных государств может быть охарактеризована как правовая. По своему содержанию правовая идеология может содержать и квазиправовые (религиозные, моральные и так далее) элементы. Во многом это зависит от способа обоснования (легитимации) государства[2,с.112]. Правовая идеология имеет массу достоинств, связанных с проблемой политического объединения людей, придерживающихся различных религиозных, моральных, политических взглядов. Она может быть названа «минимальной», именно ввиду этого обстоятельства она способна минимально ориентировать человека на некий ценностный каркас, оставляя при этом пространство для «техники» манипуляции сознанием[3,с.36].

Возрастание роли социального времени и уменьшение значения социального пространства обуславливают то, что в политической сфере на смену идеологии как сложной, относительно статичной конструкции приходит технология ситуативного манипулирования общественным сознанием и потребностями человека, которая, как кажется, не нуждается в идеологии.

Но сегодня мы видим новый качественный виток, где скорость передачи социальной информации – значительно более важная характеристика, чем сама эта информация. Мысль становится «короткой», поверхностной, «неустойчивой», но «всепроникающей» и быстрой. Знания человека теперь рассматриваются не как система, а как яркие лоскуты мозаики, и носитель такого знания не чувствует дискомфорта, переходя от лоскута к лоскуту с удивительной скоростью, не успевая даже осмыслить свое многоликое существование.

Современный тип идеологии, который уже можно наблюдать в развитых странах Запада, – это «минимальная» правовая идеология, то есть такая рационализированная идеология, которая только в общих, наиболее значимых с точки зрения потребностей современного политически организованного общества моментах предлагает достаточно простую систему ценностей. Если ранее на предыдущих этапах развития общества идеология часто различалась по своему

содержанию, и эти различия зачастую воспринимались как существенные (даже в деталях, например, в некоторых религиозных догматах), то современная идеология – это правовая идеология с практически выхолащенным содержанием.

Итак, исходя из вышеизложенного, можно сделать ряд выводов и обобщений.

Пространственно-временные характеристики современного общества являются существенными для идеологической сферы общества. Они важны и для идеологии современного государства. Мы наблюдаем, в зависимости от смены соотношения социального времени и социального пространства, соответствующие изменения в идеологической сфере. Так, на смену метафизическому типу идеологии государства (теократии и идеократии) приходит диалектический тип идеологии (в форме рациократии и бюрократии), и сегодня мы видим снижение роли идеологии и возрастание роли манипулятивного ситуативного воздействия на массовое сознание (правовое государство в условиях «информационного общества»).

Несмотря на то, что в настоящее время идеология в решении задачи легитимации политико-социального порядка отстает перед технологией манипуляции сознанием (это вызвано, прежде всего, возрастанием роли социального времени и уменьшением роли социального пространства), до тех пор пока существует государство существует и правовая идеология, которая выступает как «минимальная» идеология с точки зрения содержания.

Тенденция превалирования социального времени над социальным пространством содержит в себе угрозу уничтожения и идеологии, и государства. Однако, такая угроза создания глобального информационно-капиталистического пространства, господства, основанного на манипуляции сознанием, в настоящий момент не представляется достаточно реалистичной. Более того, даже глобальное управление не может обойтись без идеологии, не уничтожив или не изменив до неузнаваемости сам тип современного человека, все еще нуждающегося в мировоззрении и какой-либо системе идеологических координат.

Юридическое право современного общества все больше превращается в идеологию. Нормативный компонент этого права уступает свое место идеологическому, предписательному компоненту (как синтезу обычая и интереса). Как реакция на формирование такой «юридической идеологии» возникает аксиоматика общественного правосознания.

Идеологический компонент в юридическом праве государства и степень его выраженности, а также формы присутствия этого компонента могут рассказать нам многое о конкретной правовой системе, позволяют проводить сравнение правовых систем различного типа. Наличие или отсутствие идеологического компонента (отличие правовых систем обычного права от всех других), его качество (правовое, религиозное и так далее) позволяют отличить религиозные и социалистические правовые системы от романо-германской и англо-американской правовых систем (то есть наиболее развитых правовых систем современных государств). Способ проявления идеологического элемента в праве и форма его существования в нем позволяют сравнить романо-германские и англо-американские правовые системы.

Литература:

1. Тоффлер Э. Метаморфозы власти. - М.: ООО «Издательство АСТ», 2004. - 123с.
2. Хабермас Ю. Техника и наука как «идеология». / Пер. с нем. М.Л. Хорькова. - М.: Праксис, 2007. - 239с.
3. Сурков В.Ю. Суверенитет – это политический синоним конкурентоспособности (стенограмма выступления заместителя руководителя Администрации Президента РФ перед слушателями Центра партийной учебы и подготовки кадров ВПП «Единая Россия») // PRO суверенную демократию: сб. / сост. Л.В. Поляков. - М., 2007. С. 34-39.

